

ЗАРУБЕЖНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94."04/15"(4/9)

Т. И. Зайцева

«ВЕК ГУМАНИЗМА» ВО ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ: ПОЛИТИКО-КУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Цель данной публикации – опираясь на материалы отечественной и зарубежной историографии, показать взаимовлияние культуры Возрождения и властно-политической сферы во Франции и Германии. Анализируется вклад в становление Ренессанса в указанных странах феодальной элиты, и в частности непосредственно ее главы, правителя (французского короля, германского императора, немецких территориальных князей). Рассматриваются политические задачи, которые власть решала посредством новых форм зодчества и литературы, специфика придворной культуры эпохи, ренессансный тип личности ряда представителей высшей знати. Теоретическая значимость представленного в статье анализа историографического материала по культуре Возрождения и гуманизма с позиций «новой политической истории» состоит в пересмотре оценки культурной роли европейских элит средневековья и раннего модерна. В практическом плане материалы статьи могут быть использованы в ходе преподавания курсов «История средних веков», «Культурология», «Мировая художественная культура»; в подготовке методических публикаций по данным дисциплинам, а также при написании квалификационных и научно-исследовательских работ по истории средневековья и раннего Нового времени.

Ключевые слова: Франция, Германия, культура Возрождения, гуманизм, правящая элита, ренессансный тип личности.

Апогей развития культуры Возрождения и гуманизма в двух континентальных странах Западной Европы, Франции и Германии, пришелся на рубеж XV–XVI вв. Среди исследователей сложилась традиция рассмотрения европейского Ренессанса в целом как времени духовного переворота, повлекшего за собой преодоление средневековых традиций, и тем самым как начало Нового времени (см., напр.: [1, с. 72; 2, с. 3]). Начиная с позитивистских историков XIX в. этот переворот, как правило, связывают со становлением и деятельностью бюргерской среды и постепенно формировавшейся на ее основе новой социальной группы – буржуазии. Значительно меньше внимания в историографии уделено вопросу, насколько значительный вклад в становление новой культуры, особенно в рассматриваемых странах, внесли представители традиционной элиты средневековья – феодальная знать и возглавлявшие ее правители. Такая ситуация не в последнюю очередь связана с социальной ролью исторической науки, на протяжении длительного времени служившей обоснованию ценностей новоевропейской цивилизации [3, с. 268].

В условиях общей трансформации исторического знания в конце XX – начале XXI в., вызвавшей очередное переосмысление предмета исторической науки, в числе прочего наблюдается возрождение внимания к правящим элитам и обновленной политической истории. В частности, в медиавистике и области исследований раннего Нового времени в последние десятилетия значительно возрос интерес как к «старой» знати, так и к феноме-

ну и инструментам власти. В такой ситуации становится актуальным переосмысление материала, накопленного в историографии культуры Возрождения. Цель данной публикации – проанализировать взаимовлияние ренессансной культуры и властно-политической сферы во Франции и Германии. Мы хотим оценить вклад в становление Ренессанса в указанных странах феодальной элиты, и в частности ее главы, правителя (французского короля, германского императора, немецких территориальных князей); рассмотреть политические задачи, которые власть стремилась решить посредством ренессансных форм зодчества и литературы; изучить связанные с возрожденческой культурой новые инструменты и механизмы властвования.

Статья опирается на историографические материалы. В рассмотрении поставленной в заглавии проблемы был использован ряд исследований как общего характера, так и посвященных специально истории двух стран. Это тексты отечественных и зарубежных (французских и немецких) историков начиная от романтиков и позитивистов XIX в. и до 2010-х гг.; основой для их отбора из весьма обширной историографии Возрождения стало обращение авторов к вопросам, прямо или косвенно затрагивающим отношения правящей элиты к культуре Возрождения и гуманизма.

Из общей литературы можно назвать статью нидерландского культуролога Й. Хейзинга «Проблема Ренессанса» (1920), содержащую анализ общекультурных оснований феномена Возрождения и публикацию советской исследовательницы А. Ф. Лю-

блинской «Государство эпохи Возрождения в Западной Европе» (1978), в которой представлены типология и специфика различных ренессансных государств Европы [4, 5].

В числе ранних работ по французской истории следует упомянуть историков XIX в. О. Тьерри и Ж. Мишле. Тьерри в своем «Опыте истории происхождения и успехов третьего сословия» (1850–1853) дал характеристику общеисторической и социокультурной роли элиты [1]. Мишле в монографии «Из истории Франции в XVI в.» (1861) рассмотрел вопросы повседневной жизни и политической практики французских и европейских правителей эпохи Возрождения [6]. В круг зарубежных исследований более позднего периода входит книга профессора литературы П. Баррьера «Интеллектуальная жизнь во Франции с XVI века до современности» (1961). Как показал ученый, верховная власть и бытование правящей элиты во Франции изучаемой эпохи были тесно переплетены с культурной жизнью страны [7]. Р. Мошамбле в монографии «Рождение человека Нового времени. Чувствительность, нравы и коллективное поведение при Старом режиме» (1994) проанализировал специфику французской аристократии XVI в., ее социальную роль, а также значение для развития культуры Возрождения [8]. Целый ряд важных положений представлен в выполненном в русле «новой социальной истории» исследовании отечественного искусствоведа М. А. Демидовой по архитектуре эпохи Франциска I (2010). Автору удалось показать неотъемлемую связь нового ренессансного искусства с системой властвования и ее модернизацией [9].

Среди работ немецких историков следует особо отметить «Историю германского народа» известного ученого XIX в. К. Лампрехта. В третьем томе этой книги, вышедшем в 1895 г. и посвященном началу раннего Нового времени, немало места уделяется социальному облику правящей элиты и особенностям функционирования властных структур империи [10]. Советская исследовательница Т. Н. Десницкая в своей диссертации по проблемам духовной жизни Германии первых десятилетий XVI в. дала развернутую характеристику культурному творчеству императора Максимилиана I и его окружения (1951) [11]. Советский искус-

ствовед Г. П. Матвиевская в монографическом исследовании творчества А. Дюрера (1987) затронула проблемы связи развития гуманистической культуры с социально-политическим контекстом [12]. Немецкие медиевисты Р. А. Мюллер и В. Паравичини в монографиях «Княжеский двор в раннее Новое время» (1995) и «Рыцарско-придворная культура средневековья» (1999) показали специфику бытования дворов немецких правителей рассматриваемой эпохи в контексте сравнительного анализа европейской придворной культуры [13, 14]. Т. Н. Гурьянова в диссертации «Культурно-исторические предпосылки специфики немецкого Возрождения» (2009) не только представила анализ процессов, предопределивших специфические черты немецкой возрожденческой культуры, но и попыталась выявить связь характера Ренессанса с традициями немецкой государственности [2].

Основываясь на накопленном в отечественной и зарубежной историографии довольно обширном материале, можно с уверенностью говорить о том, что этот духовный переворот берет свои истоки из среды не только городской, но и феодальной элиты, распространившись позднее на другие слои общества. Так, с подачи Я. Буркхардта, Ренессанс предстает как образ жизни, причем образ жизни, проникший в первую очередь в высшие слои общества. Вслед за Буркхардтом Й. Хейзинга назвал европейское Возрождение «воскресным костюмом», культурой для немногих, подчеркнув его особую роль в жизни знати [4, с. 313, 327]¹.

Многие ученые отмечали универсальный характер человека эпохи Ренессанса, соединение в его личности различных проявлений и достоинств (см., напр.: [12, с. 7]). А. Ф. Люблинская обратила внимание на влияние этой особенности духовной культуры Ренессанса не только на творческую интеллигенцию, но и на фигуры правителей и правящей элиты в целом, многие представители которой, как мужчины, так и женщины, стали ее носителями [5, с. 14]². Весьма очевидная связь и взаимовлияние культурного и политического развития проявились в рассматриваемую эпоху в таком институте, как двор правителя. Увлечение античной мифологией, практика меценатства, пышность и блеск стиля жизни отделили ренессансные дворы от средневековых [5, с. 14–15]³.

¹ Немецкий историк В. Паравичини среди слов, охваченных ренессансными идеями и ценностями, называет патрициат, низшее дворянство, придворных. Он также отмечает, что наблюдавшийся со второй половины XV в. подъем культуры Возрождения совпал по времени с новым возрождением и культивацией в среде дворянства средневековой рыцарской культуры (см.: [14, S. 44, 49]).

² Беспрепятственное проявление личности правителями – индивидуализм, наличие сильных характеров и у мужчин и у женщин, страстность, открытость, освобождение от норм христианской этики и политический расчет, уход сдерживающего начала, секуляризация государственной идеологии, политическая и моральная беззащитность, по мнению исследовательницы, демонстрировали такие правители, как Генрих VIII и Елизавета I в Англии, Чезаре Борджиа в Италии, Франциск I и Екатерина Медичи во Франции.

³ Исследовательница отмечает, что в предшествующую эпоху подобную роскошь могли позволить себе только богатые бургундские герцоги.

Во Франции художественные формы эпохи Возрождения начали распространяться в конце XV в. и в первой половине XVI в. достигли своего расцвета. Как и в Европе в целом, французский Ренессанс стал последним периодом средневекового искусства и в то же время поворотной вехой, идейный толчок которой окончательно довершил крушение традиционной культуры. По мнению П. Баррьера, в «век гуманизма» в стране возникла специфическая форма цивилизации, основанная на определенных принципах. Речь идет о присущей всей жизни французского общества начала раннего Нового времени организации жизни и морали; о формировании человека нового типа [7, с. 33–34, 46].

Французское Возрождение выступает как результат деятельности элиты вообще и правящей элиты в частности. По утверждению О. Тьерри, Ренессанс был делом дворянской аристократии. В этом культурном процессе приняли участие принцы, сеньоры и рыцари, которые стремились окружить себя произведениями искусства и материальным поощрением побуждали художников к творчеству [1, с. 74]. Заслугой высшей знати, поддерживавшей своей меценатской деятельностью искусство и литературу, считает французское Возрождение и Й. Хейзинга [4, с. 304].

Чрезвычайно важную роль в судьбе французского Ренессанса сыграл Франциск I (1515–1547). Возрождение как духовно-культурное движение началось ранее, но апогея достигло именно при этом короле [15, с. 24; 8, р. 50–51; 9, с. 14–15, 17]. Отвечающий по своему характеру образу ренессансной личности Франциск покровительствовал ученым, литераторам и художникам. Создание при нем гуманистического образовательного центра Коллеж де Франс, феномен дворцового комплекса Фонтенбло, приглашение художников и гуманистов из Италии – эти и другие составляющие его деятельности стали важными вехами культурной истории страны. Франциск не случайно был прозван королем Возрождения [15, с. 31; 16, с. 54].

О. Тьерри, при всей критичности его оценок, согласен, что имя Франциска I связывают с ренессансным движением справедливо и что жадная любознательность этого монарха, покровительство культуре и многочисленные основанные им учреждения дали развитию культуры такой толчок, благодаря которому эти области при его уже не столь активных преемниках «засияли новым блеском» [1, с. 73; см. также: 4, с. 304–305].

Со своей стороны новая культура, созданная при самом активном участии высшей аристократии, способствовала росту престижа политической власти. Для королевской пропаганды устраивались спектакли торжественных въездов правителей в городские агломерации и возводились монументы.

Галереи дворцов выражали идею королевского величия с той же силой, как и успешные военные походы. Франциск находил в литературе и искусстве инструменты власти; его правление сопровождалось скульптурами и изображениями, представляющими новые политические идеи.

Ведущая роль была отведена архитектуре. Как и позднее Людовик XIV, Франциск I был королем-строителем. Стоящие на Луаре Шамбор и Шенонсо стали первыми замками абсолютной монархии, функцией которых было «обрамление» суверена и его двора. В строительстве выразились имперские претензии Франциска; по словам историков, архитектура предстала как политический спектакль, воплощенный в камне политический дискурс. Даже привыкших к роскоши итальянцев Франция изумляла количеством и великолепием новых дворцов и замков, украшенных садами и статуями, портиками, мраморными бассейнами и фонтанами [17, р. 89–93; 2, с. 73].

По мнению Р. Мушамбле, это был символический код, который в первую очередь адресовался элите и высшей знати. Ренессанс стал средством для экспансии власти, распространяясь от центра к провинциям и представляя единую концепцию монархической идеологии [8, р. 52–53, 56–58]. При перемещении центра королевской власти (после возвращения Франциска в 1526 г. из мадридского плена) от вала Луары к Иль-де-Франс и Парижу королевская власть нашла свое еще более экзальтированное выражение в дворцовом комплексе Фонтенбло [17, р. 94]. М. А. Демидова оценивает его как королевскую резиденцию, где сочетание различных видов искусств служило созданию вокруг личности короля идеальной декорации. Исследовательница считает, что только наличие серьезной политической программы, единого замысла позволяет объяснить тот культурный резонанс, который вызвал этот дворец [9, с. 17–18].

Французская литература Возрождения, пускай и в меньшей степени, чем архитектура, также стала важной составляющей политической культуры эпохи. П. Баррьер подчеркивал, что король и окружавшие его дворяне, с одной стороны, и мыслители, создававшие свои тексты, с другой стороны, принадлежали к одному поколению; по мнению французского ученого, и тех и других объединял некий общий дух. Правление Карла VIII и Людовика XII, первые войны в Италии совпали по времени с написанием первых произведений Маргариты Наваррской, Ф. Рабле, К. Маро. Начало правления Франциска I, время битв при Мариньяно (1515) и Павии (1525) – это одновременно эпоха новелл Дю Файля, текстов Дю Белле, Ронсара и Л. Лабе. Второй период правления Франциска I и начало религиозной реформы – время Ж. Бодена, М. Монтеня,

П. Брантома, «Гаргантюа и Пантагрюэля» и «Гептамерона». Литература стала отражением изменений, происходивших не только в социокультурной сфере, но и в политической области [7, р. 44].

Становление ренессансных тенденций в Германии пришлось на XV столетие – «эпоху перелома», «переходный период»; а собственно немецкий Ренессанс – на рубеж XV и первые десятилетия XVI века¹. Это был «самый блестящий период», который, по аналогии с итальянским, принято называть «Высоким Возрождением». Как известно, немецкое Возрождение отличается тесная связь с религиозностью; его важнейшие специфические черты обусловлены своего рода историческим параллелизмом с реформационным движением. В творчестве немецких гуманистов чрезвычайно важное место заняла религиозно-этическая проблематика [2, с. 13].

В Германии, так же как и во Франции, Ренессанс обозначил рождение новой ментальности. Некоторые исследователи даже считают, что процесс становления нововременного европейского сознания связан с реализацией именно немецких гуманистических доктрин; что североренессансный гуманизм стал пролагателем путей для формирования новой протестантской этики, явившейся, согласно ставшему классическим утверждению М. Вебера, духовной санкцией и одновременно реабилитацией ценностей Нового времени [2, с. 3].

Центрами немецкого Возрождения стало сразу около двух десятков мест, оно имело и весьма разные социальные основания – от ученых-гуманистов и легистов до городской верхушки и дворянства [6, с. 15–16]. В том числе культура Возрождения была достаточно широко усвоена при дворах князей [10, с. 4]. Произведения искусства, создававшиеся А. Дюрером, Крахном, Грюневальдом, Гольбейном, Альтдорфером и другими мастерами, довольно часто делались по заказам Фридриха Саксонского, Альбрехта Бранденбургского и пр.

Немаловажную роль в развитии новой культуры сыграл Максимилиан I Габсбург (1493–1519). Он собирал рукописи, хроники, памятники средневековой поэзии; оказывал поддержку университетской культуре, новым философским идеям, наукам, искусствам. Так, он сделал И. Рейхлина дворянином и графом, увенчал Ульриха фон Гуттена почетным венком, покровительствовал Дюреру и Бургкмайру [6, с. 14, 16, 20]. В этом же ряду можно поместить заказы императором гравюр для книг, скульптур и триумфальных сооружений [11, с. 159].

Сам Максимилиан I был высокообразованным и весьма разносторонним человеком, обладая обширными знаниями и умениями в разных областях искусства, науки, даже ремесла. Он свободно владел шестью языками. Перу Максимилиана принадлежат несколько трактатов по истории, архитектуре, садоводству, ремеслам и охоте. Кроме того, ряд художественных произведений возник при непосредственном участии его самого и его секретарей².

В отличие от Франции, в Германии зодчество лишь в слабой степени отразило «искания эпохи». Т. Н. Гурьянова полагает, что о формировании национальной архитектурной школы Германии можно говорить только во вторую половину XVI в.; и даже тогда немецкую архитектуру отличало обилие маньеристических элементов, отсутствие сколько-нибудь значительных памятников [2, с. 15]. В то же время в рассматриваемую эпоху развернулось самое активное княжеское дворцовое строительство, создавались все новые резиденции территориальных правителей. Пик этого процесса пришелся именно на рубеж XV–XVI вв. [14, S. 101; 13, S. 4–5, 35].

В отличие от других европейских стран, и в том числе Франции, гуманизм не породил в Германии и «большой национальной литературы». Немецкая неолатинская поэзия (в лице К. Цельтиса, Г. Бабеля и др.) не могла соперничать с произведениями Данте, Шекспира, Рабле. Однако в немецкой возрожденческой литературе существовало то принципиально важное критическое направление, которое получило всеевропейскую известность – сатира. Причины преобладания в гуманистической литературе Германии сатирического жанра (равно как и причины общей специфики немецкого гуманистического движения) отечественные исследователи видят не только в близости гуманистических и реформационных идей, но и в значимости социально-политической проблематики в целом [2, с. 15].

Важной чертой стал отмеченный еще в конце XIX в. К. Лампрехтом интерес немецких гуманистов к историческому прошлому Германии, установки на что составили одну из заметных частей их творчества. Мечтая об единой Германии и сильной императорской власти, гуманисты стремились обнаружить средневековые источники по политической истории, популяризировали фигуры таких правителей, как, по их оценкам, церковно-благочестивый Карл Великий или боровшийся с папой Генрих IV; риторически обращались в своих произведениях к современным им властителям – от

¹ Отличительной чертой немецкого Ренессанса стала его кратковременность и интенсивность выражения.

² О даровитости Максимилиана I пишет, например, К. Лампрехт (см.: [10, с. 11–12]). Немецкий позитивистский историк рисует императора как человека, находящегося на грани двух эпох, проводника новых ценностей.

императора до территориальных князей, выступали в защиту их интересов [10, с. 16–17]¹.

Подводя итог вышесказанному, следует вернуться к мысли, что культура Возрождения во Франции и Германии, при всей ее выраженной специфике, не только обозначила переходный рубеж от средневековья к раннему Новому времени в общекультурном плане, но и отразила важные эволюционные тенденции, присущие и властно-политической сфере в целом, и правящей элите в частности. С одной стороны, в «век гуманизма» центральная и территориальная власти нередко решали возникавшие перед ними политические задачи посредством новых форм зодчества и литературы; с другой стороны, – дворянские и особенно придворные круги стали в эту эпоху той средой, в которой, наряду с городом и университетом, происходила выработка

новых культурных ценностей, а многие представители высшей знати двух стран воплотили в себе черты ренессансного типа личности.

Теоретическая значимость представленного в статье анализа историографического материала по культуре Возрождения и гуманизма с позиций «новой политической истории» состоит в пересмотре оценки культурной роли европейских элит средневековья и раннего модерна. В практическом плане материалы статьи могут быть использованы в ходе преподавания курсов «История средних веков», «Культурология», «Мировая художественная культура»; в подготовке методических публикаций по данным дисциплинам, а также при написании квалификационных и научно-исследовательских работ по истории средневековья и раннего Нового времени.

Список литературы

1. Тьерри О. Опыт истории происхождения и успехов третьего сословия // Тьерри О. Избр. соч-я / пер. с франц. под ред. и с предисл. О. Л. Вайнштейна. М.: Соцэкгиз, 1937. С. 1–204.
2. Гурьянова Т. Н. Культурно-исторические предпосылки специфики немецкого Возрождения в оценке отечественной историографии конца XIX–XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2009. 25 с.
3. Гуревич А. Я. «Феодалное Средневековье»: что это такое? Размышления медиевиста на грани веков // Одиссей. Человек в истории. 2002. Слово и образ в средневековой культуре / гл. ред. А. Я. Гуревич. М.: Наука, 2002. С. 261–293.
4. Хейзинга Й. Проблема Ренессанса // Хейзинга Й. Homo Ludens; Статьи по истории культуры / пер., сост. и вступ. ст. Д. В. Сильвестрова; коммент. Д. Э. Харитоновича. М.: Прогресс-Традиция, 1997. С. 304–341.
5. Люблинская А. Д. Государство эпохи Возрождения в Западной Европе // Типология и периодизация культуры Возрождения. М.: Наука, 1978. С. 7–15.
6. Мишле Ж. Реформа: (Из истории Франции в XVI в.) / пер. с фр. СПб.: Тип. Штаба Отд. корп. вн. стражи, 1862. 232 с.
7. Barrière P. La Vie intellectuelle en France: Du 16e siècle a l'époque contemporaine. P.: A. Michel, 1974. 664 p. («L'Évolution de l'humanité»).
8. Muchembled R. L'invention de l'homme moderne. Sensibilités, mœurs et comportements collectifs sous l'Ancien Régime. P.: Hachette Pluriel, 1994. 517 p.
9. Демидова М. А. Идеальная резиденция ренессансного правителя: дворец Фонтенбло эпохи Франциска I. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 351 с.
10. Лампрехт К. История германского народа. Т. 3. Ч. V / пер. с нем. П. Николаева. М.: К. Солдатенков, 1895. 545 с.
11. Десницкая Т. Н. Борьба за объединение Германии в немецкой публицистике и программных документах эпохи реформации и крестьянской войны: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1951. 300 с.
12. Матвиевская Г. П. Альбрехт Дюрер – ученый. 1471–1528. М.: Наука, 1987. («Научно-биографическая литература»).
13. Müller R. A. Der Fürstenhof in der frühen Neuzeit. München: Oldenbourg, 2004. 134 S. («Enzyklopädie deutscher Geschichte», 33).
14. Paravicini W. Die ritterlich-höfische Kultur des Mittelalters. München: Oldenbourg, 1999. 142 S. («Enzyklopädie deutscher Geschichte», 32).
15. Петрункевич А. М. Маргарита Ангулемская и ее время / обраб., перев. и примеч. Н. И. Маркина. М.: ЭНАС, 2010. 214 с. («Человек и эпоха»).
16. Зайцева Т. И. К вопросу о специфике гендерной идентичности мужчины-правителя: Франциск I и герцог Ульрих Вюртембергский // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). Вып. 3 (66). Томск, 2007. С. 54–59.
17. Cornette J. Un premier absolutisme? 1515–1559 // Cornette J. Histoire de la France: l'affirmation de l'État absolu: 1515–1652. P.: Hachette, 2003. P. 75–109. («Carré histoire»).
18. Гончарова В. И. Правление Максимилиана I и его итальянская политика // Культура Возрождения XVI в. Сб. статей / отв. ред. Л. С. Чиколини. М.: Наука, 1997. С. 51–60.

¹ Так, Ульриха фон Гуттена нередко представляют как герольда правления Максимилиана I (см.: [18, с. 51]).

Зайцева Т. И., кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: kvi_TSPU@mail.ru

Материал поступил в редакцию 02.07.2012.

T. I. Zaytseva

“THE CENTURY OF HUMANISM” IN FRANCE AND GERMANY: POLITICAL AND CULTURAL DIMENSION

The purpose of the presented publication is to show interference of the culture of Renaissance and imperously-political sphere in France and Germany, referring to the materials of Russian and international historiography. The contribution of the feudal elite and especially of the governors of the specified countries to the formation of the Renaissance there is analyzed (French king, German emperor and German territorial dukes). The political problems which were solved by the authority by means of new forms of architecture and literature, specificity of court culture of the epoch, the Renaissance type of the person of some representatives of the nobility are considered. The theoretical importance of the analysis of the historiographic material in the culture of the Renaissance and the humanism presented from positions of “new political history” consists in the revision of the estimation of the cultural role of the European elites of the Middle Ages and an early modern. From the practical side materials of the publication can be used in teaching of such disciplines as “History of Middle Ages”, “Cultural studies (Culturology)”, “World art”; in preparation of methodical publications according to disciplines, and also in qualifying and research works on history of the Middle Ages and early New time.

Key words: *France, Germany, the culture of the Renaissance, the humanism, the ruling elite, the Renaissance type of the person.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: kvi_TSPU@mail.ru